

Международная конференция по бывшей Югославии

Роль конференции в урегулировании кризиса на Балканах в 90-е годы XX века

Елена ГУСЬКОВА

За пять лет в урегулировании балканского конфликта принимали участие многочисленные организации и институты. Среди них и старые, заслужившие славу миротворцев, – ООН, СБСЕ, ЕС, и новые, созданные специально для Балкан, – Международная конференция по бывшей Югославии, большая и малая контактные группы, комиссии и комитеты.

Балканами стали заниматься и нетрадиционные организации, например, «Семёрка», Организация исламской конференции, НАТО и даже Ватикан. Многие министры иностранных дел европейских стран и США большую часть своего времени были заняты Югославией, участвуя в переговорах, курсируя между Загребом, Белградом и Сараевом, придумывая новые планы, оттачивая свои перья и составляя свежие бумаги. При этом была опробована совершенно разная методика – от переговоров, уговоров, ультиматумов до использования силы.

Среди международных организаций пальма первенства в урегулировании югославского конфликта принадлежит ЕС. Когда усилия ЕС

стали пробуксовывать, ему на подмогу пришла ООН, создав Международную конференцию по бывшей Югославии (ЕС + ООН), послав ми-

ГУСЬКОВА Елена Юрьевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института славяноведения РАН, иностранный член Сербской академии наук и искусств и Академии наук и искусств Республики Сербской. *E-mail:* jelenaguskova@gmail.com

Ключевые слова: Югославия, ОБСЕ, ЕС, США.

ротворческие силы в Хорватию, Македонию*, Боснию и Герцеговину. В свою очередь, большинство своих функций в 1995 г. ООН передала НАТО.

Карл Бильдт, верховный представитель ООН по урегулированию в Боснии, так расставил акценты: «После того как политические инициативы, направлявшиеся на предотвращение конфликта, потерпели неудачу, европейцы взяли на себя ведущую роль в организации гуманитарной интервенции. Она проводилась под защитой войск ООН, размещение которых в стране началось в конце лета 1992 г.». При этом он, человек сугубо мирной должности, пытался оправдать действия НАТО: «Политическая стратегия в сложные времена должна опираться на возможность использования военных мер»¹.

СБСЕ принимало несколько резолюций и документов по ситуации в Югославии, но так и не смогло стать действенной силой в разрешении кризиса, на чём настаивала, в частности, Россия.

Разобраться во всём хитросплетении отношений субъектов и объектов конфликта несведущему человеку трудно, но фактом остаётся то, что усилия этих организаций были малоэффективными, что итогом бурной деятельности международных организаций явилось разрастание, углубление и расши-

рение кризиса. Войну не смогла остановить ни одна международная организация – ни Европейский союз, который был очень к этому близок в 1992 г., ни ООН, имевшая шансы в 1994 г., ни тем более ОБСЕ, которой сам бог велел заниматься урегулированием европейских кризисов. А Дейтонское соглашение (1995 г.) – результат силового давления НАТО и активности одной страны, США, – закрепило возрастание роли фактора силы в урегулировании международных отношений. Именно этот аспект урегулирования кризиса заставляет задуматься об истинных целях международных организаций, проявлявших активность на Балканах.

Анализ материалов и документов показывает, что если бы международные организации хотели остановить разгоравшийся пожар в югославских республиках, то могли бы это сделать на любой его стадии начиная с 1991 г. Поэтому важно понять, что в поисках решения международные организации исходили из интересов не народов Югославии, а тех стран, которые они представляли, или стран, которые доминировали в этих организациях.

Сегодня несомненно, что Югославия стала жертвой осуществления странами Запада, и прежде всего США, определённого плана, открытой частью которого была стратегия уничтожения коммунистической

¹ Бильдт К. Стала ли Босния уроком для Европы? Выводы для европейской внешней политики // *International politik*. 1997. № 7. С. 8.

* После распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) появление государства Македония вызвало споры с Грецией по поводу использования названий Македония и македонцы. По настоянию Греции ООН предложила временное название Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ), что использовалось в международных отношениях в 1993–2019 гг. С января 2019 г. в результате соглашения между Македонией и Грецией страна стала называться Республика Северная Македония. В статье для экономии места используется название Македония.

идеологии, «мировой красной опасности». Целью невидимой войны, продолжавшейся в 90-е годы, было и ослабление России. Но Югославии отводилось в этом плане особое место: важно было поддержать и подтолкнуть распад Федерации, раздробить сербское пространство, не позволить сербам объединиться в одном государстве, попытаться сделать их виновными за все события на Балканах.

Участие международных организаций в кризисе на территории Югославии – очень большая и сложная проблема. Поэтому рассмотрим лишь некоторые аспекты, связанные с деятельностью Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ).

В начале 1991 г. США предложили ЕС заняться урегулированием конфликта. Совет министров ЕС призвал все заинтересованные стороны начать поиск мирных решений для Югославии на базе демократического диалога.

Весной 1991 г. ЕС принял решение создать так называемую тройку, которую должны составить бывший, настоящий и будущий председатели в ЕС. 28 июня было решено направить в Югославию первую «тройку» в составе Жака Поса, Джани де Микелиса и Ханса ван ден Брука (Люксембург, Италия, Нидерланды), а также заморозить всякую экономическую помощь Югославии.

7 июля «тройка» беседовала на острове Бриони с членами Президиума СФРЮ во главе со Стипе Месичем, премьер-министром Анте Марковичем, руководством всех республик, кроме Сербии, которую на встречу не пригласили. Её интересы представлял Борисав Йович, член Президиума СФРЮ. В результате многочасовых переговоров было достигнуто первое соглашение, которое выразилось в Совместной декларации о мирном разрешении югославского кризиса.

В декларации ещё признаётся единство СФРЮ, но словенская граница уже передаётся под контроль Словении, на три месяца накладывается мораторий на признание Словении и Хорватии². Хотя в документах выражалось стремление найти пути мирного урегулирования и будущее страны связывалось с Заключительным Хельсинкским актом, участники встречи уловили намерение Запада поддержать распад Югославии, ощутили нескрываемое давление на руководство СФРЮ, почувствовали негативное отношение к руководству Сербии³. Тем не менее руководители СФРЮ согласились на посредническую роль ЕС, что вызвало недоумение многих югославских юристов. По их мнению, логичнее было бы просить помощь ООН или Движения неприсоединения⁴.

В декларации определялось также, что будет создана Миссия наблюдателей ЕС за событиями в Словении и Хорватии (до 50 чел.). В её

² Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990–1992) / отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Экспертинформ, 1992. С. 181.

³ *Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. Veternik: LDI, 1997. S. 261; Joviћ B. Последњи дани СФРЈ: Изводи из дневника. Београд: Политика, 1995. S. 350.*

⁴ *Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 263.*

задачи входили контроль за соблюдением соглашения о прекращении огня в Хорватии и недопущение развязывания военных действий в БиГ*.

Согласие СФРЮ на посредническую помощь ЕС было связана с тем, что в 1990 – первой половине 1991 г. не было ни одной страны или международной организации, включая и НАТО, которые на официальном уровне поддерживали бы тенденции к дезинтеграции Югославии, поэтому Югославия была спокойна в отношении сохранения Федерации. На заседании Совета министров иностранных дел стран ЕС в Брюсселе (декабрь 1990 г.) была принята Декларация об отношениях с Югославией, где подчёркивалось, что сохранение целостности СФРЮ является неперенным условием начала переговоров о предоставлении ей статуса ассоциированного члена ЕС.

Однако единство стран Запада и международных организаций по поводу сохранения Югославии продлилось недолго.

В начале 1991 г. Ф. Туджман направил обращение президенту США Бушу с призывом защитить демократию в Хорватии, Словении, БиГ от «коммунистического диктата» Сербии и Югославской народной армии⁵. Оппозиция в американском конгрессе призвала оказать помощь «некоммунистическим» республикам Югославии. Америка, как всегда, сначала ввела в действие экономи-

ческие орудия. В мае 1991 г. конгресс США принял решение приостановить американскую помощь Югославии из-за попрания демократии: блокирование руководством Сербии выбора представителя Хорватии (Стипе Месича) на пост председателя Президиума СФРЮ.

Деятельность мирового сообщества выглядела как ряд спонтанных мер, проводимых под влиянием изменяющихся обстоятельств, хотя, скорее всего, она носила продуманный и концептуальный характер. Например, ЕС остро реагировал на нежелание Президиума СФРЮ назначить С. Месича на пост председателя этого органа, ссылаясь на необходимость строго придерживаться конституции СФРЮ, однако вскоре стал поддерживать отделение Хорватии и Словении, забыв и конституцию, и международные акты.

Заслуга в переориентации стран Запада принадлежит, по мнению многих участников тех событий, Германии. С. Месич пишет, что во время войны в Словении активная деятельность Г.-Д. Геншера способствовала тому, что европейские партнёры отказались от идеи единой Югославии и поддержали независимость Словении и Хорватии⁶. С самого начала вооружённого столкновения в Хорватии отчётливо было видно неадекватное отношение к основным субъектам конфликта – сербам, хорватам, Сербии и Хорватии. Сербия, отстаивающая концепцию сохранения Югославии, уважения международного права и законов ещё существующего

⁵ Югославия в огне. С. 170.

⁶ Mesić S. Kako je srušena Jugoslavija: politički memoari. Zagreb: Nislapress, 1994. S. 78–79.

* В 1992 г. Миссия передала свои функции СООНО, сосредоточив свою деятельность на гуманитарной помощи. В 1995 г. Миссия наблюдателей ЕС насчитывала 292 чел.

государства, постоянно ощущала на себе давление, видела себя неравноправной на переговорах.

В конце лета 1991 г. начинают формироваться специальные структуры международных организаций, призванные заниматься урегулированием ситуации в Югославии.

27 августа ЕС принял решение создать Конференцию Европейского сообщества по Югославии*, которая должна функционировать, как отмечалось в документах ООН, «до достижения окончательного урегулирования проблемы бывшей Югославии»⁷.

«Международная конференция по бывшей Югославии, – отмечал Б. Бутрос-Гали, – является качественно новым мероприятием, в рамках которого объединяются усилия Организации Объединённых Наций и Европейского сообщества (ЕС), а также других международных организаций, таких как Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Организация Исламская конференция (ОИК), в целях урегулирования ситуации, ставящей под угрозу международный мир и безопасность. МКБЮ сочетает активную превентивную дипломатию, миротворчество, меры по поддержанию мира, а также включает в себя потенциальный компонент принудительных мер для достижения мира»⁸. Её местопребыванием стало Отделение ООН в Женеве. Постоянными сопредседателями МКБЮ были Генеральный секретарь ООН и глава государства (или правитель-

ства) страны, выполняющей функции председателя Европейского сообщества.

Их представителей назначали сопредседатели Руководящего (Координационного) комитета, который руководил оперативной деятельностью.

В состав комитета входили также представители «тройки» ЕС, «тройки» СБСЕ, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, представитель от ОИК, два представителя от соседних государств.

Сопредседатели Руководящего комитета осуществляли ежедневную работу совместно со специально создаваемыми рабочими и целевыми группами.

Первыми сопредседателями МКБЮ были назначены: от ЕС – лорд Каррингтон, бывший министр иностранных дел Великобритании и генеральный секретарь НАТО, от генерального секретаря – Сайрус Вэнс, бывший госсекретарь по иностранным делам США.

Лорд Каррингтон дал согласие возглавить МКБЮ на определённых условиях. «Одно из условий гласило, – вспоминал он позже, – что не будет международного признания какой-либо из шести югославских республик до тех пор, пока они не заключат общий договор о своих разногласиях. Но спустя короткое время Европейский совет в Маастрихте, министры иностранных дел Сообщества предложили признать Хорватию и Словению. Я предупредил европейских руководителей, что это решение уничтожит все усилия, устремлённые к миру»⁹.

На внеочередном заседании министров стран – членов ЕС (27 августа 1991 г.) была принята декларация, которая, кроме всего прочего, предвидела создание *Арбитражной*

⁷ Документ ООН. S/1994/811 // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_United_Nations_Security_Council_Resolutions_related_to_the_conflicts_in_former_Yugoslavia

⁸ Документ ООН. S/24795.

⁹ Бодсон Ж. Европа Апатридов. Белград: Завет, 1996. С. 87–88.

* С августа 1992 г. – Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ).

комиссии. Арбитражная комиссия должна была рассматривать спорные вопросы при урегулировании югославского кризиса. Решение о её создании было подтверждено на Конференции ЕС о Югославии (Гаага, 7 сентября 1991 г.), на которой присутствовали представители Югославии и всех республик.

Арбитражную комиссию составляли пять представителей конституционных судов стран – членов ЕС*. Председателем был избран председатель Конституционного суда Франции Робер Бадентер.

Было решено также создать шесть рабочих групп МКБЮ.

Как вспоминал лорд Оуэн, Международная конференция до 1992 г. «стремилась найти формы децентрализации в Боснии и Герцеговине, в Хорватии и в Косове, которые могли бы обуздать открытый национализм хорватских и боснийских сербов, боснийских хорватов, боснийских мусульман и косовских албанцев и обеспечить уважение албанцам, которые живут в Македонии»¹⁰.

Конференция начала свою работу 7 сентября 1991 г. в Гааге. Её первой задачей стала подготовка в течение двух месяцев рекомендации о конституционном устройстве будущей Югославии.

При открытии конференции была торжественно зачитана декларация, которая предлагала принципы мирного разрешения кризиса:

- недопустимость одностороннего изменения границ с помощью силы;
- защита прав всех граждан Югославии;

- полное уважение интересов всех сторон¹¹.

Однако конференция в своей дальнейшей работе столкнулась с трудностями осуществления обнародованных принципов.

Выступавшие лидеры республик М. Кучан (Словения) и Ф. Туджман (Хорватия) говорили об агрессии югославской армии и создании Великой Сербии, о догматическом коммунизме в Сербии и Черногории, который угрожает демократии в Словении и Хорватии, просили помочь «раздружиться» с Югославией.

А. Изетбегович (БиГ) обвинял ЮНА, а К. Глигоров (Македония) «осторожно» не связывал будущее Македонии с Югославией.

М. Булатович (Черногория) и С. Милошевич (Сербия) объясняли, что сецессионистская политика Словении и Хорватии открыла проблемы границ, суверенитета, прав человека, пытались обратить внимание на нелегальный ввоз оружия в Хорватию и Словению, на создание военизированных формирований, противоречащих конституции СФРЮ¹².

Переговоры шли на трёх уровнях: председателей республик, министров иностранных дел и экспертов советов. На каждом последующем заседании позиции

¹⁰ Овен Д. Улазак у босански лонац // НИН. Београд, 1995. 8 дец. № 2345. С. 51-52.

¹¹ Югославия в огне. С. 366.

¹² Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 268.

* Первоначально планировалось, что в состав Арбитражной комиссии войдут два члена от Президиума СФРЮ и три представителя ЕС, но затем концепцию изменили, не предупредив об этом СФРЮ // Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 264.

представителей Словении и Хорватии становились всё более жёсткими: они говорили о кончине Югославии и требовали признания их независимости.

Особенностью переговоров, которые возглавлял лорд Каррингтон, была непоследовательность в позиции его руководства, частое изменение положений плана, стремление добиться результатов любой ценой, даже в ущерб общей стабильности в регионе.

4 октября 1991 г. был обсуждён первый план урегулирования кризиса. Пленарное заседание длилось недолго, около 20 мин., и было прервано из-за необходимости дальнейших консультаций. В тот же день в присутствии лорда Каррингтона состоялась встреча В. Кадиевича, С. Милошевича и Ф. Туджмана для согласования первоначальных позиций. Все склонялись к созданию Союза суверенных республик, требовали гарантий прав национальных меньшинств, договаривались о невозможности одностороннего изменения границ. Кроме того, было решено пригласить на следующее заседание представителей сербов в Хорватии. С. Милошевич оценивал очень высоко результаты переговоров и не сомневался, что удастся добиться самоопределения сербских областей в Хорватии, однако в своих прогнозах ошибся¹³.

Уже к 18 октября позиция МКБЮ резко меняется. Участникам конференции был разослан проект документа, в котором констатировалось

«прекращение существования» СФРЮ и возможность признания независимости республик, «которые этого пожелают». Стоит отметить, что в этот краткий период произошли важные события, а именно: 8 октября объявили о своей независимости Словения и Хорватия, а 15 октября Скупщина БиГ приняла Меморандум о суверенной Боснии и Герцеговине. В разговоре с лордом Каррингтоном С. Милошевич готов был признать отделение Хорватии, но стремился сохранить единство остальных республик¹⁴.

В новом варианте плана лорд Каррингтон предлагал признать суверенитет и независимость бывших республик СФРЮ как новых балканских государств. Для сербов в Хорватии предусматривался специальный автономный статус национального меньшинства. На самом заседании лорд Каррингтон не дал возможности членам Президиума СФРЮ говорить от имени Югославии, и им пришлось в знак протеста покинуть заседание¹⁵.

С. Милошевич, выступая в Гааге по поводу предложенного плана, отметил противоречия и слабость документа, которые необходимо отклонить. Прежде всего он подчеркнул, что предложенные решения открыто «отрицают существующий конституционный и правовой порядок в Югославии и определяют элементы абсолютно нового конституционного устройства политического пространства, которое занимает нынешняя Югославия». Фактически они «упраздняют Югославию как го-

¹³ Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 272.

¹⁴ BBC: Smrt Jugoslavije // Vreme. Beograd, 1995. 27 nov. S. 44.

¹⁵ Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 276.

сударство, которое непрерывно существует уже свыше 70 лет»¹⁶. Он справедливо заметил, что такое решение не может принять ни международный форум, ни даже верховная учредительная власть в стране, что никто из участников этой конференции не имеет полномочий принимать такие решения. «Такое решение могут принять только те субъекты, которые в своё время создали это государство»¹⁷.

С. Милошевич обратил внимание на реальные причины кризиса: «Эти предложения узаконивают односторонние акты сецессии отдельных республик, которые Конституционный суд Югославии признал недействительными как противоречащие конституции. Именно односторонняя сецессия республик явилась причиной вооружённых столкновений, поскольку она поставила под угрозу целостность страны и народов. Простая легализация такого положения не только бы попраля принципы правового порядка, но, без сомнения, сохранила бы и главные причины вооружённых столкновений в Югославии»¹⁸. Однако С. Милошевич не был услышан.

С планом лорда Каррингтона согласились представители БиГ, Хорватии, Словении, Македонии и... Черногории. М. Булатович сказал тогда: «...План даёт нам возможность осуществить свои интересы, уважая и интересы других»¹⁹.

Такое поведение Черногории вызвало недоумение у руководства Сербии. Позже М. Булатович так объяснил свою позицию: «Мы провели консультации на уровне руководства Сербии и Черногории и договорились, что примем предложение лорда Каррингтона о мирном разъединении Югославии. Однако после этого произошло то, чего я никак не ожидал. В то время, когда Скупщина Черногории обсуждала гаагский документ, а мы готовили договор в нашем депутатском клубе, мы получили сообщение о том, что Сербия изменила свою позицию. Я не знаю, почему так произошло. Мы решили не менять своей позиции. Заручившись полной поддержкой своей партии, я уехал в Гаагу, прервав дискуссию в Скупщине Черногории и принимая всю ответственность на себя»²⁰.

Самостоятельная позиция Черногории отвечала интересам Запада.

Из Вашингтона, Лондона, Парижа и Рима, подчёркивал М. Булатович, шли различные выражения поддержки Черногории. «Уважение Черногории в международных масштабах должно было быть пропорционально нашему удалению от Белграда»²¹. Как пишет Б. Йович, М. Булатович признался, что Запад предлагал Черногории большие деньги, обещал, «что партия будет считаться демократической... а полуостров Превлаку получим мирным путём и что Черногория не будет

¹⁶ Милошевић С. Говор на конференцији у Хагу // Политика. Београд, 1991. 19 окт. С. 1.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ BBC: Smrt Jugoslavije. S. 44.

²⁰ Bulatović M. Intervju // Profil. Београд. 1998. № 20. S. 38.

²¹ Ibid.

блокирована, если блокаду введут против Сербии»²².

Италия готова была дать Черногории 30–40 млрд лир и надеялась на заинтересованность республики²³. Но М. Булатович тогда не сомневался в необходимости единства Сербии и Черногории.

Несмотря на позицию Сербии, представители всех республик, включая Черногорию, приняли план Каррингтона. А решительное «нет» С. Милошевича вызвало недоумение у руководства МКБЮ. Однако лорд Каррингтон констатировал, что позиция Сербии не помешает продолжить работу конференции.

По возвращении в страну руководство Сербии, как пишет Б. Йович, убеждало руководство Черногории изменить свою позицию²⁴.

На закрытом заседании Скупщины Сербии выразила полную поддержку позиции президента Сербии С. Милошевича и критиковала план Каррингтона, означавший развал Федерации. В результате руководство Черногории послало письмо лорду Каррингтону, в котором сообщало об изменении позиции.

Позже М. Булатович предложил ещё одну версию произошедшего: «Во время дискуссии в Гааге большой неожиданностью было то, что Сербия отказалась подписать документ. Но в обществе распространились слухи, что это я изменил своё решение. В предложении лорда Каррингтона говорилось, что все республики, которые хотят добиться

полной государственной самостоятельности, могут её получить, что сербы в Хорватии имеют специальный статус на определённой территории, что вопросы Боснии будут решаться специальным государственным договором, а все, кто хотят жить вместе, могут это сделать. Для меня это было и остаётся идеальным предложением.

Между тем 4 ноября 1991 г. был введён институт специального статуса, который касался не только сербов в Хорватии. Было сказано, что территории с применением специального статуса будет определять так называемое Дополнение А, которое вообще тогда не существовало. Мы оказались в ситуации неведения: это могли быть и Косово, и Санджак, а может быть, и Ульцинская Краина. Поэтому было совсем логично, чтобы я, думая об интересах Черногории, отозвал свою подпись из-под гаагского документа»²⁵.

Как вспоминал В. Кадиевич, в то время министр обороны СФРЮ, представители международных организаций имели одну особенность: переговоры и встречи специально не готовились, заранее не называлась тема совещания и не давались предложения для предварительного осмысления. Особенно это было характерно для лорда Каррингтона. По мнению генерала, это был продуманный приём для навязывания своей воли и для того, чтобы югославская сторона не могла всесторонне оценить его предложение²⁶.

²² *Јовић Б.* Последњи дани СФРЈ. S. 406.

²³ BBC: Smrt Jugoslavije. S. 45.

²⁴ *Јовић Б.* Последњи дани СФРЈ. S. 406.

²⁵ *Bulatović M.* Intervju. S. 38.

²⁶ *Кадиевић В.* Моје виђење распада. Београд: Политика, 1993. S. 43.

Представители международных организаций всегда приезжали с готовым решением и никогда не искали его совместно с сербской или югославской стороной. По сути, они изначально были нацелены на развал Югославии, и поэтому югославская сторона их не принимала. Тогда начинались угрозы и попытки давления. Как отмечал В. Кадиевич, все представители международных организаций показывали не только незнание ситуации, но и нежелание свои знания углублять²⁷. Этим, по его мнению, отличался представитель Голландии Ханс ван ден Брук. А наиболее объективным он считал господина Вэнса.

Весь октябрь и начало ноября в Гааге обсуждались разные варианты одного плана. При этом большое давление оказывалось на М. Булатовича, чтобы и Черногория объявила о своей самостоятельности. За это Черногории обещали большие деньги, возвращение полуострова Превлаки, снятие блокады и т. п. Одновременно нажим оказывался на представителя Македонии В. Тупурковскогo, чтобы он не передумал «выходить» из СФРЮ, вспоминала Смиля Аврамова, одна из членов экспертной группы²⁸. 23 октября лорд Каррингтон представил новый проект, в котором уже республики рассматривались как субъекты международного права, заключающие между собой конвенцию. В проекте не были приняты предложения Сербии о самостоятельности САО Краины и САО Славонии, Бараньи и Западного Срема.

25 октября лорд Каррингтон предложил новый вариант документа о разрешении югославского кризиса:

– из него был изъят пункт о возвращении автономным краям статуса, которым они пользовались до 1990 г.;

– в разделе об особом статусе областей с преобладанием национальных и этнических групп было добавлено положение об их демилитаризации;

– идея о таможенной унии переросла в предложение о тесном экономическом сотрудничестве будущих суверенных республик-государств.

Последний пункт вызвал протест Словении, которая выступала против любого вида интеграции бывших республик²⁹. С. Милошевич отказывался подписывать и этот план, поэтому от уговоров руководители переговоров перешли к угрозам усилить санкции в отношении Сербии.

В проекте от 5 ноября предполагалась возможность создания общего государства теми республиками, которые желают в нём оставаться (вероятно, подразумевалась Югославия, которая ясно нигде не упоминалась), и организации единого внутреннего рынка. Новыми моментами были: перечисление прав человека и прав национальных меньшинств, положения о демилитаризации территорий со специальным статусом, а также переход всей Югославии под международный контроль. Этот вариант представители Сербии и Черногории отвергли из-за игнорирования права

²⁷ *Kadijević B.* Моје виђење распада. S. 47.

²⁸ *Avramov S.* Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 278.

²⁹ *Ibid.*

самоопределения народов, отсутствия упоминания об агрессии Хорватии в Западной Славонии, нерешённости вопроса о правопреемственности Югославии и предложили продолжить переговоры, дополнив документ предложениями Сербии³⁰. С. Милошевич назвал документ ультиматумом³¹. ЕС посчитал позицию Сербии и Черногории отказом. Усилия Каррингтона продолжил С. Вэнс, созвав в Женеве 23 ноября 1991 г. совещание представителей Сербии, Хорватии и министра обороны СФРЮ. Удалось договориться о прекращении огня. В ООН на этот договор возлагали большие надежды, однако он не соблюдался. В переговорах под эгидой МКБЮ наступило затишье, пауза затянулась.

Таким образом, с первых шагов конференции её участники столкнулись с противоречиями договаривающихся сторон, преодолеть которые оказалось невозможным в течение всех последующих месяцев.

Представители Словении соглашались говорить только о «добрососедских отношениях суверенных государств» и о зоне свободной торговли, поскольку Югославия для них больше не существовала.

Делегация Хорватии настаивала на признании республиканских границ и требовала немедленного вывода подразделений Югославской народной армии с территории «независимой» Хорватии.

Сербская делегация в свою очередь говорила о республиканских границах как об административных и настаивала на праве каждого народа на самоопределение вплоть до

отделения, на сохранении Югославии как субъекта международного права даже в уменьшенном составе.

Представители Македонии тогда выступали за сохранение Югославии, а мнения членов делегации БиГ разделились.

Переговоры в Гааге зашли в тупик. Но главным виновником неудачи переговоров стала Югославия, которая не соглашалась с узаконением факта распада государства без предварительного согласования и соблюдения всеми сторонами правовых норм. Уже тогда появились первые признаки необъективного отношения представителей международных организаций к существующей центральной власти в Федерации в отличие от её субъектов, а также к Сербии и сербам в Хорватии, стремление ускорить переговоры, ввести их в нужное для Европы русло, не заботясь о последствиях такой позиции. Более откровенным стало стремление Запада сделать всё, чтобы поддержать распад Югославии. Впервые мировое сообщество свою позицию стало подкреплять угрозами и строгими мерами воздействия. Начало оно с экономического давления.

Министры 12 стран ЕС приняли решение об экономических санкциях против Югославии (7–8 ноября 1991 г.).

Президент США Дж. Буш поддержал инициативы ЕС по введению полного эмбарго на поставки нефти в Югославию.

Такие чисто экономические меры подкреплялись первыми предупредительными мерами военного харак-

³⁰ Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 281.

³¹ Югославия в огне. С. 369.

тера. 19 ноября Совет ЗЕС решил направить корабли Франции, Великобритании и Италии в Адриатическое море. 2 декабря Совет министров ЕС откорректировал своё решение и ограничил санкции только территорией Сербии и Черногории.

Уже 4 декабря Германия прервала все транспортные связи с Сербией и Черногорией. ООН подключилась к решению югославских проблем 25 сентября 1991 г., приняв первую резолюцию по Югославии (№ 713) об эмбарго на поставки оружия в БиГ.

Экономическая блокада Сербии и Черногории предопределила дальнейшее углубление кризиса на территории Югославии, снизила важность переговоров, республики разуверились в объективности международных организаций. Однако, возглавив переговоры, международные организации уже не выпускали из рук бразды правления ими. Они умело вели свою партию на полный раздел территории СФРЮ, прикрываясь миротворческой фразеологией.

На ЕС, безусловно, лежит большая доля ответственности за раздувание югославского пожара. Федерация не была сохранена, её интересы учитывались в наименьшей степени. В начале января 1992 г. ЕС принимает решение отозвать из Белграда послов стран – членов ЕС. Нормы международного права не имели никакого значения для созданных ЕС структур, он нарушил Брионские договорённости.

17 декабря 1991 г. в Брюсселе был принят документ, в котором уже утверждались *критерии признания* новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе. Среди них – преобладание права и

демократии, гарантия прав национальных меньшинств, мирное решение споров и ряд других. ЕС предложило всем республикам теперь уже бывшей Югославии подать заявления о своём признании. Словения, Македония, Хорватия, БиГ немедленно сделали это. Возмущались такой постановкой вопроса лишь Сербия и Черногория. Они напомнили, что получили независимость на Берлинском конгрессе 1878 г. и поэтому не станут вновь добиваться своего признания, подчёркивая, что Сербия и Черногория не выходили из Югославии, поэтому оставляют за собой право преемственности государства Югославия.

Чтобы ускорить процесс безвозвратного распада СФРЮ, европейским политикам настойчиво внедрялась формула о необходимости признать независимость новых республик. Это якобы поможет избежать военных столкновений. 9 января на очередном заседании МКБЮ М. Кучан и Ф. Туджман констатировали, ссылаясь на решение Арбитражной комиссии, что Югославия больше не существует, и просили признать независимость Хорватии и Словении. Самую активную поддержку они получили со стороны Германии.

По вопросу признания Хорватии и Словении активную позицию занял Ватикан. 26 ноября 1991 г. кардинал Содано пригласил послов США, Франции, Великобритании, Бельгии, Италии, Германии и Австрии, ознакомил их с позицией Ватикана и настаивал, чтобы их страны признали Словению и Хорватию в течение месяца. Посол США Т.П. Мелади,

описавший эту встречу, убеждён, что уже существовали предварительные договорённости между Ватиканом, Германией, Италией и Австрией, поскольку послы этих стран с воодушевлением поддерживали предложение Ватикана³².

Сербский учёный С. Аврамова называет ночь с 16 на 17 декабря 1991 г. в Брюсселе «драматичной», когда Г.-Д. Геншер оповестил своих коллег по ЕС, а также США, СССР и Генерального секретаря ООН о том, что Германия безусловно признаёт Хорватию и Словению. «В действительности, – считает Аврамова, – Германия той ночью провозгласила себя новой силой, чьи национальные интересы не во всём совпадают с интересами её союзников»³³. Многие руководители европейских стран согласились с Германией, чтобы не нарушать единства своих рядов.

«Мы стояли перед Маастрихтом. Никто не мог допустить развала союза. Но мне было более чем ясно, что этим решением мы предвосхитили пожар в Боснии, а может быть, и в Косове»³⁴, – писал бывший министр иностранных дел Италии Джани де Микелис.

Стремлением любыми средствами добиться ускоренного признания новых государств Германия фактически минировала начавшиеся переговоры, которые могли привести

к миру. Она катализировала конфликтную ситуацию в Югославии, несла и несёт за это большую ответственность. Ещё 4 июня 1991 г. на совещании министров иностранных дел ЕС в Дрездене, где высказывались разные точки зрения на будущее Югославии, Германия выразила твёрдое убеждение, что распад Югославии неизбежен³⁵. Г.-Д. Геншеру удалось уговорить главного противника признания Ф. Миттерана, пригрозив дезинтеграцией ЕС³⁶.

Позже даже американские эксперты стали высказывать мнение, что причины нынешних проблем кроются в поспешном признании Хорватии, а затем Боснии и Герцеговины.

В интервью американской газете *USA Today* У. Кристофер заявил, что немцы несут особую ответственность за то, что Европейское сообщество дало уговорить себя признать бывшие югославские республики³⁷.

Лорд Каррингтон назвал поведение Евросоюза по вопросу признания независимости бывших республик СФРЮ «позорным»³⁸. Он вспоминал, что был глубоко поражён, когда Европейское сообщество признало Хорватию и предложило признать Боснию, что неминуемо должно было привести к войне. При этом он не выступал против признания как такового, а был против его несвоевременности.

В дни, когда осуществлялось признание Словении и Хорватии, экс-

³² *Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 195.*

³³ *Ibid. S. 193.*

³⁴ *Николић М. Бејкер, де Микелис, Карингтон, Дима, Венс: Признавање Словеније, Хрватске и Босне била је катастрофална грешка // Аргумент. Београд, 1995. 24 фебр. С. 5.*

³⁵ *Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 257.*

³⁶ *Ibid. S. 191.*

³⁷ ИТАР-ТАСС. Серия «СЕ». М., 1993. 21 июня. С. 16.

³⁸ *Каррингтон П. Европе нужно стыдиться. Сокращённый вариант интервью белградскому еженедельнику НИН // Сербия. Белград. 1995. № 24. С. 17.*

пертная группа Сербии находилась в Брюсселе. С. Аврамова, одна из активных участниц тех событий, вспоминала, что эксперты оценили признание Словении и Хорватии как потерю ЕС правовой основы, чтобы возглавлять и дальше переговоры. Без консультаций с Белградом они направили ЕС меморандум, в котором осуждалась его деятельность, нарушившая Брионскую декларацию, отступившая от посреднической роли и взявшая на себя роль политического арбитра³⁹.

Лишь к началу 1992 г. руководство СФРЮ начало понимать, какую сложную игру затеяло мировое сообщество, хотя, судя по последующим событиям, так до конца и не верило в преднамеренность всех действий представителей ООН, ЕС и других органов и организаций.

18 декабря правительство Федерации осудило позицию ЕС, констатировало ухудшение ситуации в Югославии, потребовало возвращения к основополагающим принципам Гаагской конференции, а Президиум СФРЮ обратился к Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру с просьбой, чтобы ООН помогла в урегулировании кризиса, поскольку ЕС злоупотребил доверием и его деятельность переросла во вмешательство во внутренние дела Югославии.

В марте 1992 г. в переговорах под руководством ЕС впервые начинает принимать участие Америка, которая представила свою

задачу как «координацию своей политики с ЕС» в связи с распадом Югославии.

Активизация США на Балканах была связана с разработкой стратегии «глобального лидерства», согласно которой США являются единственной глобальной сверхдержавой, призванной взять на себя роль мирового лидера, несут моральную ответственность за распространение демократии и защиту «угнетённых» по всему миру⁴⁰.

Кризис на территории Югославии, неутрачивающая война в Боснии и Герцеговине давали США реальную возможность продемонстрировать своё лидерство в Европе и без непосредственного участия в военных операциях, используя лишь активные дипломатические акции и участие в бомбовых авиаударах.

Вашингтон доказывал своим европейским партнёрам, что они не смогут решить сложные международные вопросы без США. Это полностью отвечало концепции «мировой роли США», которые, как отмечал Б. Клинтон, «должны выполнять за границей руководящую роль в эту новую эпоху. Бремя американского лидерства и его важное значение, характер этого лидерства один из важнейших уроков XX в. Сейчас, когда холодная война закончилась, Америка по-прежнему остаётся незаменимой страной в мире. Бывают такие моменты, когда только от Америки зависит, быть войне или миру, свободе или репрессиям, надежде или страху»⁴¹.

³⁹ *Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 285.*

⁴⁰ *Кривохижа В.И., Евстафьев Д.Г., Устинов В.Н. [и др.]. США в новом мире: пределы могущества / под общ. ред. В.И. Кривохижи; Российский институт стратегических исследований. М.: РИСИ, 1998. С. 436.*

⁴¹ *Выступление президента США в Детройте 22 октября 1996 г. // Компас. 1996. № 44. 31 окт. С. 3, 5.*

В Югославии многие убеждены, что цель политики США и Германии – «разбить Югославию», что это хорошо осмысленный план, а не череда ошибок⁴². По мнению С. Аврамовой, ЦРУ разработало, а госдепартамент осуществлял план развала СФРЮ. Тактически этот план предполагал:

– контроль над союзным правительством и армией через «своих» людей на ответственных постах;

– усиление психологическо-пропагандистского давления и угроза применить силу;

– усиление *cover action* с использованием различных фондов, гуманитарных организаций.

18 апреля 1992 г. министр Дж. Бейкер заявил: «На месте умершей Югославии не будет править Великая Сербия»⁴³. И все последующие действия США на Балканах были подчинены этой задаче.

Рассмотрение только начального этапа деятельности международных организаций по урегулированию кризиса на территории СФРЮ позволяет сделать вывод о том, что Запад планомерно разрушал СФРЮ, используя, безусловно, и накопившиеся проблемы экономического развития, и межреспубликанские противоречия, и национальный вопрос, а также особое положение СФРЮ в системе социалистических стран.

Постепенно изменилась суть международных организаций: они стали поддерживать одну из сторон конфликта, «регулировали» проблему не нормами международного права или конституцией Федерации, а решением группы людей или политических лидеров отдельных стран. Для этого создавались временные организации (Международная конференция по бывшей Югославии, Арбитражная комиссия, Контактная группа и др.), которые прекращали свою работу после выполнения поставленных перед ними задач.

Библиография • References

- Бильдт К. Стала ли Босния уроком для Европы? Выводы для европейской внешней политики // *International politik*. 1997. № 7. С. 7-13.
- Бодсон Ж. Европа Апатридов. Белград: Завет, 1996. – 164 с.
- Выступление президента США в Детройте 22 октября 1996 г. // *Компас*. 1996. № 44. 31 окт.
- Документ ООН. S/1994/811 // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_United_Nations_Security_Council_Resolutions_related_to_the_conflicts_in_former_Yugoslavia
- ИТАР-ТАСС. Серия «СЕ». М., 1993. 21 июня.
- Каррингтон П. Европе нужно стыдиться. Сокращённый вариант интервью белградскому еженедельнику НИН // *Сербия*. Белград. 1995. № 24.
- Кривохижа В.И., Евстафьев Д.Г., Устинов В.Н. [и др.]. США в новом мире: пределы могущества / под общ. ред. В.И. Кривохижи; Российский институт стратегических исследований. М.: РИСИ, 1998. – 562 с.

⁴² *Кадијевић В.* Моје виђење распада. С. 7.

⁴³ Цит. по: *Avramov S.* Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. С. 288.

- Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990–1992) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Экспертинформ, 1992. – 372 с.
- Јовић Б. Последњи дани СФРЈ: Изводи из дневника. Београд: Политика, 1995. – 491 с.
- Месић С. Како је сгуљена Југославија: политички мемоари. Загреб: Nislavpress, 1994.
- Кадифевић В. Моје виђење распада. Београд: Политика, 1993. – 166 с.
- Милошевић С. Говор на конференцији у Хагу // Политика. Београд, 1991. 19 окт.
- Николић М. Бејкер, де Микелис, Карингтон, Дима, Венс: Признавање Словеније, Хрватске и Босне била је катастрофална грешка // Аргумент. Београд, 1995. 24 фебр.
- Овен Д. Улазак у босански лонац // НИН. Београд, 1995. 8 дец. № 2345.
- Аврамов С. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. Veternik: LDI, 1997. – 459 s.
- BBC: Smrt Jugoslavije // Vreme. Beograd, 1995. 27 nov.
- Bulatović M. Intervju // Profil. Beograd. 1998. № 20.

Статья поступила в редакцию 24 ноября 2025 г.

Статья принята к публикации 19 декабря 2025 г.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2026 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-495-951-22-25